

Блюдо, приготовленное женщиной, оказалось превосходным даже по меркам Цин Шуя. С его точки зрения, она проиграла из-за его выбора специй, особенно Зеленого Божественного Перца. В сочетании с тертым картофелем получилось поистине божественно. На самом деле, натуральная ценность ингредиентов дополняла бы многие виды пищи.

Дегустация блюд вышла еще более интересной. Два блюда были поданы на стол, и оба участника сидели друг напротив друга. Когда они начали есть, то не останавливались, пока блюда не были почти готовы. Цин Шуй в основном ел медвежьи лапы, в то время как женщина сосредоточилась на измельченной картошке.

— Я проиграла! — Женщина говорила честно.

— Это не так. — Ответила Цин Шуй после некоторых раздумий.

— Я знаю, что проиграла. Поражение есть поражение. Ты смог приготовить такое обычное блюдо, как тертый картофель, в такой степени, что я охотно признаю свое поражение. — Женщина сохраняла серьезное выражение лица.

— Ты проиграла в специях. Если ты мне не веришь, то можешь попробовать поготовить моими специями. Ты сможешь приготовить блюда на том же уровне. — Цин Шуй тоже был честен. В конце концов, этот факт известен всем. В его прошлой жизни были известны тайные приправы. После определенного уровня мастерства единственной разницей служили используемые ингредиенты.

— Возможно. Тем не менее, я проиграла, несмотря ни на что. Жаль, что я не могу помочь с проблемой, о которой ты упоминал ранее. Святая Кровь Демона несравненно неприятна, но есть кое-что, о чем тебе не стоит беспокоиться. Ее амнезия по отношению к тебе лишь временная. Все будет хорошо, как только к ней вернется память. Святая Кровь Демона не изменит ее природу, так что я не думаю, что тебе стоит слишком беспокоиться об этом. — Успокоила женщина.

Ее слова ошеломили Цин Шуя, а внутри него вспыхнул пузырь ликования. Было бы здорово, если бы обстоятельства между ним и Таньтай Линьянь оказались лишь временными. Как только она поправится, все вернется на круги своя, и она станет той Таньтай Линьянь, которую он знал.

— Спасибо тебе за сегодняшний день. Уже поздно, мне пора идти. — Цин Шуй бросил взгляд на улицу.

— Я хотела спросить, не мог бы ты сделать шаг навстречу Вратам Демонов? — Спросила женщина.

— За это время я многое понял. Твоя организация и Врата Демонов изначально отличаются друг от друга. Я ничего не сделаю и скоро уйду. Я собираюсь отыскать свою жену. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Тогда я пожелаю тебе счастливого пути. До свидания! — Женщина с улыбкой кивнула головой.

Цин Шуй повторил ее жест: — До свидания. Прими это как подарок, так как ты из тех, кто увлекается кулинарным искусством.

Цин Шуй подарил женщине букет специй.

У Цин Шуя изобилие специй. Подобно подарку драгоценного меча герою, эти специи были для нее самым подходящим подарком.

Результат, которого он добился во время этого визита, вышел поистине удивительным. Возможно, именно по этой причине существование в городе Врат Демонов не соответствовало Божественному Дворцу.

Вернувшись в гостиницу, все приготовились к отъезду. Однако именно в этот момент они были окружены. Цин Шуй вскоре понял причину, когда заметил среди них знакомое лицо.

Цянь Додо!

— Приветствую, мы снова встретились. — Цин Шуй улыбнулся, приветствуя Цянь Додо.

Цянь Додо, казалось, пребывал в плачевном состоянии. Он выглядел так, как будто ему не терпелось откусить кусочек от Цин Шуя. Свирепо сверкнув глазами, он крикнул: — Как ты смеешь поднимать на меня руку? Я сделаю так, что сегодня ты встретишь трагический конец!

— Почему все должно заканчиваться битвой между жизнью или смертью? Как негармонично. Мы можем обсудить все, что угодно. — Цин Шуй махнул рукой, давая знак остальным продолжать собираться.

— Мы готовы. Уже уходим? — Спросила Шэнь Хуан.

— Уйти? Ну попробуй.

Цянь Додо повернулся к пожилому человеку: — Третий Дядя, ты должен помочь мне добиться справедливости.

— Юноша, признайся Додо в своей ошибке, и я позволю тебе уйти. Что думаешь? — Старик говорил мягко.

Пожилые люди выглядели достойно в сочетании с роскошной одеждой. От него веяло очарованием. Несмотря на то, что его тон звучал мягко, его все равно оказалось достаточно, чтобы заставить других съежиться.

— Третий Дядя, я хочу убить его. Убей его! — Цянь Додо не был согласен с предложением родственника.

— О, почему я должен извиняться? Сначала я думал, что Улан Цянь порядочный. Теперь же, похоже, вы просто слишком незначительны, чтобы выставять себя на всеобщее обозрение. Как насчет такого? Поскольку я в хорошем настроении, я забуду о произошедшем, если ты покалечишь его. — Цин Шуй серьезно относился к своему предложению.

Цянь Додо потерял дар речи, недоверчиво уставившись на Цин Шуя. Он подумал, что ослышался.

Пожилой человек разразился смехом: — Ха-ха-ха, юноша. Впервые я встречаю молодого человека с таким характером. Как хорошо быть молодым. Ты можешь говорить все, что захочешь.

Цин Шуй рассмеялся вместе с ним: — Знаете, что я ненавижу больше всего? Люди, которые

выставляют напоказ свое старшинство в зависимости от возраста, особенно те, у кого нет способностей. Вы действительно думаете, что все будут съезживаться в вашем присутствии?

Пожилой человек ошеломился. Убийственный блеск вспыхнул в его глазах: — Раз так, то я заставлю тебя испытать собственное невежество.

Воздух в окрестностях, казалось, остыл на много градусов. Порывы холодного ветра подняли старика, как орла, когда он бросился к Цин Шуя.

Цин Шуй слегка покачал головой.

Без каких-либо колебаний он атаковал Облачными Ладонями Тайчи.

Силуэт ладони оставил след, а затем приземлился на щеку пожилого человека, к большому удивлению зрителей.

Пощечина!

Это был резкий звук, от которого пожилой человек отлетел от удара.

Цин Шуй уже давно слил свое Тайчи с силой Неистового Кулака Дракона. Кроме того, Цин Шуй знал, что его развитие выше. При таких обстоятельствах и с добавлением Тайчи вполне нормально, что пожилой человек не справился. И это была не вся его сила. Он боялся, что череп старика лопнет от его полной силы.

Тишина наполнила воздух, настолько, что они могли бы услышать падение иглы.

— Как такое может быть? Это Сань Яньван из Клана Цянь. Как он мог быть доведен до такого состояния всего после одной атаки?

Несколько зубов старика выпали после пощечины Цин Шуя, а из его губ и носа капала кровь. Он выглядел так, словно был в ужасном состоянии, но это всего лишь поверхностные раны, ничего серьезного.

Старик тоже опешил от нападения, и только через пару секунд к нему вернулось самообладание, как будто он не мог вспомнить предыдущий момент. Он не знал, как Цин Шуй дал ему пощечину.

— Ты используешь демонические искусства. — Пожилой человек решил оправдаться.

Цин Шуй рассмеялся. Демонические искусства. Если бы в этом мире существовали демонические искусства, то каждое нападение можно было бы отнести к ним. У них даже Короли Демонов. Что такое демонические искусства по сравнению с ним...?

Даже пожилой человек понимал, что его слова унижали его, но он не знал, почему решил их произнести. Как только он это сделал, он бросился вперед, чтобы убить Цин Шуя. Если бы он не убил этого юношу, и его честь, и репутация Клана Цянь были бы уничтожены.

Цин Шуй повторил своё движение, от чего возникла еще одна невероятная сцена. Резкий звук пощечины прозвучал еще раз, с большей силой, чем предыдущий. У старика больше не осталось ни одного зуба во рту.

— Это будет повторяться снова и снова. Если ты снова нападешь, тебе лучше быть готовым к смерти. — Сказал Цин Шуй, заметив намерение старика снова броситься вперед.

Старик остановился, поняв, что способности молодого человека намного превосходят его собственные, отчего его прошиб холодный пот.

— Я всегда считал, что человек должен нести ответственность за каждое свое действие. Импульсивность будет иметь свое наказание, иначе вы ничего не уясните. Я буду ждать три вдоха времени. Если вы не сможете удовлетворить меня, тогда я сам приму меры. — Тихо произнес Цин Шуй.

Глаза старика потемнели. Он вытянул клинок, отрубил себе руку, а затем подошел к Цянь Додо.

— Третий Дядя, Третий Дядя, не убивай меня... — Цянь Додо побледнел от страха.

Старик не убил Цянь Додо, но отрубил ему руку, после чего посмотрел на Цин Шуя.

Цин Шуй вздохнул и сказал окружающим его людям: — Уходим!

<http://tl.rulate.ru/book/51/2064071>